https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-199-211

СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2022. Том 2. № 2

Оригинальная статья
УДК 005.21:332.155

Элементы и этапы разработки региональных финансовых стратегий

М. К. Алимурадов
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; amkpro5@gmail.com; https://orcid.org/0000-0001-6512-2613

Аннотация: Обоснование элементов и этапов разработки региональной финансовой стратегии является важнейшей научно-методологической задачей. Исследователи теории стратегии и методологии стратегирования, применительно к условиям развития региональных финансовых систем, решают задачи формирования потенциала их практического применения. В условиях ограниченности ресурсов и роста межрегиональной конкуренции возникает вопрос качества составления региональной финансовой стратегии, согласованной со стратегиями более высокого уровня и обеспечивающей стабильность привлечения необходимых финансовых ресурсов для реализации региональных стратегических приоритетов. Для обеспечения эффективности решения поставленных задач в статье предложена адаптация теории стратегии и методологии стратегирования, разработанной академиком В. Л. Квинтом, применительно к формированию региональной финансовой стратегии. Проанализированы философские основы базовых понятий в стратегии: ценностей и интересов участников процесса стратегирования. Выделена взаимосвязь и основные характеристики всех элементов и этапов процесса регионального финансового стратегирования.
Ключевые слова: стратегирование, региональные финансовые стратегии, региональные стратегические финансовые приоритеты, ценности, интересы

Цитирование: Алимурадов М. К. Элементы и этапы разработки региональных финансовых стратегий // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 2. С. 199–211. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-199-211

Поступила в редакцию 04.05.2022. Прошла рецензирование 11.05.2022. Принята к печати 11.05.2022.

original article

Elements and Stages of Regional Financial Strategies Development

Murad K. Alimuradov
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; amkpro5@gmail.com; https://orcid.org/0000-0001-6512-2613

Abstract: Choosing the appropriate elements and stages of a regional financial strategy is an important scientific and methodological task. According to the theory of strategy and the methodology of strategizing, this aspect is also important for regional financial systems. In the context of limited resources and intense inter-regional competition, a regional financial strategy should be consistent with higher-level strategies and attract financial resources to implement the local strategic priorities. The theory of strategy and strategizing methodology developed by Professor V.L. Kvint can be applied to regional financial strategies. The article

© 2022. Автор(ы). Статья распространяется на условиях лицензии CC BY 4.0

features philosophical foundations of the strategy: values, elements, stages, stakeholders, and their relationship in the process of regional financial strategizing.

Keywords: strategizing, regional financial strategies, regional strategic financial priorities, values, interests

Citation: Alimuradov MK. Elements and Stages of Regional Financial Strategies Development. Strategizing: Theory and Practice. 2022;2(2):199–211. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-199-211

Received 04 May 2022. Reviewed 11 May 2022. Accepted 11 May 2022.

制定区域金融战略的要素和阶段

M. K. 阿里穆拉多夫

莫斯科罗蒙诺索夫国立大学，俄罗斯，莫斯科；amkpro5@gmail.com；https://orcid.org/0000-0001-6512-2613

摘要：对制定区域金融战略的要素和阶段进行论证是最重要的科学方法论的任务。战略理论和战略规划方法论的研究人员，根据区域金融系统的发展条件，解决形成其实际应用潜力的问题。在资源有限和区域间竞争加剧的条件下，出现了制定区域金融战略的质量问题，区域金融战略应与更高层次的战略相符，并确保为实现区域战略优先事项吸引必要的金融资源的稳定性。为了确保解决既定任务的效率，文章建议将V.L. 昆特院士提出的战略理论和战略规划方法论应用于区域金融战略的制定。分析了战略基本概念的哲学基础：战略规划过程参与者的价值观和利益。阐述了区域金融战略制定过程中所有要素和阶段的相互关系和基本特征。

关键词：战略规化、区域金融战略、区域金融战略优先事项、价值观、利益

编辑部收到稿件的日期：2022年5月04日 评审日期：2022年5月11日 接受发表的日期：2022年5月11日

ВВЕДЕНИЕ, ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Разработка региональных финансовых стратегий должна начинаться с выявления и анализа системы интересов и ценностей жителей. Это сложный анализ, требующий привлечения специалистов, обладающих как опытом его проведения и профессиональными компетенциями, так и наличием стратегического мышления, позволяющего вычленять долгосрочные и устойчивые факторы, которые формируют ценности и интересы участников финансовых отношений.

Выявляемые ценности и интересы, которые должны учитываться в совокупности, являются иерархически взаимосвязанной системой элементов различного уровня (рис. 1).

Ценности и интересы являются категориями из сферы деятельности таких наук, как философия и социология. Несмотря на это они формируют основу разработки любой стратегии. Ценности и интересы являются основой развития теории стратегии как междисциплинарной науки[1]. Наличие системы выявленных и обоснованных взаимных ценностей и интересов всех участников социально-экономических отношений позволяет разрабатывать стратегические документы, обладающие наибольшим потенциалом последовательной и эффективной реализации.

Одной из концептуальных задач на данном этапе является формулирование общепризнанных ценностей и интересов на международном и национальном уровнях. Ярким примером такой деятельности является формулирование и признание большинством стран мира Целей устойчивого развития ООН (ЦУР ООН)[2]. Высокий уровень признания общечеловеческих ценностей, сформулированных в виде основ

[1] Квинт В. Л. К анализу формирования стратегии как науки // Вестник ЦЭМИ. 2018. № 1. https://doi.org/10.33276/S0000121-6-1
[2] UN Sustainable Development. URL: https://sdgs.un.org (дата обращения: 15.04.2022).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-199-211
СТРАТЕГИРОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2022. Том 2. № 2

Рис. 1. Иерархическая система региональных ценностей и интересов

Fig. 1. Hierarchical system of regional values and interests

взаимодействия стран с различным уровнем социального и экономического развития и направленных на обеспечение высокого уровня и качества жизни людей, которые соответствуют современным требованиям, демонстрирует необходимость принятия общих ценностей на глобальном уровне[3].

На национальном уровне, помимо общечеловеческих глобальных ценностей, следует формулировать ценности и интересы, свойственные конкретной нации. Эта задача для многих стран мира оказалась сложной. Последние годы многие страны формулируют подобные ценности, ориентируясь на ЦУР ООН. Однако данный подход может привести к тому, что не будут учитываться специфические культурные и исторические особенности отдельных стран, а национальные культурные особенности и языки малых народов исчезнут. В подобных условиях глобальные ценности и интересы должны не противоречить национальным. Преодоление конфликтов и противоречий на этом этапе позволит сформулировать стратегические приоритеты на национальном уровне как при разработке общей стратегии социально-экономического развития региона, так и отдельных функциональных стратегий.

В результате появляются условия для обеспечения эффективного перераспределения инвестиционных ресурсов между регионами страны и повышения эффективности осуществления прямых иностранных инвестиций.

Выявленные, обобщенные, систематизированные и общепринятые ценности формируют основу для выявления интересов как индивидуумов, так и хозяйствующих субъектов экономической системы. Интерес, относящийся к философской категории, является базовой категорией и одной из основ теории стратегирования. Именно интересы являются движущей силой, мотивирующей участников процесса стратегирования к выбору стратегических приоритетов, методов и инструментов их достижения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В научных работах понятие «интерес» (лат. interest – иметь значение) исследуется подробно и определяется как позиция индивида по отношению к окружающему его миру. Первыми философами, начавшими изучать категорию интереса в своих трудах, стали представители школы французских просветителей. П. Гольбах определял интерес как стимулирующую силу поступков человека, одновременно отмечая, что «интересом называют объект, с которым каждый человек связывает представление о своем счастье»[4]. Таким образом, наличие интереса является движущей силой для принятия решений о том или ином действии. Однако между выявленным интересом и непосредственным действием следует сформулировать приоритеты и оценить наличие возможностей для их достижения. Отсутствие стратегии не позволяет реализовать интересы эффективно и без потери ресурсов и времени.

Философ Д. Дидро писал: «Когда говорят об интересе индивида, сословия, нации – «мой

[3] Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимурадов М. К. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 11. С. 900–909. https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909

[4] Гольбах П. А. Д. Избранные произведения в двух томах. Том 1. М.: Мысль, 1963. 715 с.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-199-211

интерес», «интерес государства», «его интерес», «их интерес» – это слово означает нечто нужное или полезное для государства, для лица, для меня и т. п.»[5]. Подобный подход определяет наличие иерархии интересов и необходимость учета их взаимосвязи. Любая стратегия должна основываться на том, что при ее реализации будут удовлетворяться интересы разного уровня. Это должно привести к повышению уровня и качества жизни человека, развитию региональной и национальной экономик.

К. Гельвеций определял интерес как основу активности человека, всех его нравственных установок и представлений. «Если мир физический, – полагал он, – подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На земле интерес есть всесильный волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета»[6]. «Интерес, – говорил К. Гельвеций, – есть начало всех наших мыслей и всех наших поступков»[7].

Представители этой французской философской школы выделяли интерес как мотивирующую силу поведения человека. В своих работах авторы искали связь между тем, какими интересами руководствуется индивидуум. На основе этого они пытались дать объяснение поступкам человека.

Таким образом, если при разработке стратегии были учтены интересы разного уровня, то на этапе ее реализации применение инструментов стратегической мотивации окажется эффективным и будет позитивно восприниматься исполнителями. Именно это обеспечит эффективность реализации стратегии.

Развивая идею понятия интереса в философии, И. Кант пишет: «интерес есть то, благодаря чему разум становится практическим, то есть становится причиной, определяющей волю. Поэтому только о разумном существе говорят, что он проявляет к чему-нибудь интерес; существа, лишенные разума, имеют только чувственные побуждения»[8]. Подобный подход определяет, что практические действия, направленные на результат, требуют наличия четких интересов. В стратегии принятые решения должны быть обоснованы объективными факторами, качественной оценкой обеспеченности ресурсами и конкурентными преимуществами, а не основываться на эмоциях и «чувственных побуждениях».

И. Кант в своих трудах отмечает, что человек, являясь существом разумным, при осуществлении действий руководствуется моральными интересами и необходимостью исполнения взятых на себя обязательств, мотивы к осуществлению которых не зависят от чувственных предпочтений. Именно это является одной из философских основ правила стратегического мышления, сформулированного академиком В. Л. Квинтом: «Успешная стратегия не может ориентироваться на нечестные методы ее достижения»[9].

Г. В. Ф. Гегель в своих работах отмечает отсутствие связи между интересом и законами морали. Гегель широко использует интерес при исследовании поступков человека и выявлении сущности исторических событий и мотивирующих сил развития человечества: «ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их потребностей, их страстей, их интересов … и лишь они играют главную роль»[10]. Это утверждение философа демонстрирует, что наличие сформулированных интересов позволяет определять условия для принятия решений, направленных на достижение желаемых будущих состояний.

Г. В. Ф. Гегель утверждает, что активные действия проявляют сущность индивидуума, а также позволяют трансформировать субъективные интересы в объективную реальность.

[5] Дидро Д. Избранные произведения. М. – Ленинград: Гослитиздат, 1951. 412 с.
[6] Гельвеций К. А. Об уме. М.: Соцэкгиз, 1938. 396 с.
[7] Там же.
[8] Там же.
[9] Kvint V. L. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York: Routledge, 2015. 548 p. https://doi.org/10.4324/9781315709314
[10] Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. В двух томах. Том 2. М.: Мысль, 1971. 630 с.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-199-211

В этом проявляется сущность процесса стратегирования – стремление трансформировать реальность в направлении, удовлетворяющем интересы объекта стратегирования.

Считая интерес важным элементом, формирующим исторические события, Гегель отмечает сложность соответствия индивидуальных интересов общественным. По его мнению, государство «оказывается благоустроенным и само в себе сильным, если частный интерес граждан соединится с его общей целью, если один находит свое удовлетворение в другом – и этот принцип сам по себе в высшей степени важен»[11]. Это утверждение подтверждает тезис о том, что без согласованности интересов различного уровня обеспечить реализацию стратегических приоритетов и целей либо невозможно, либо неэффективно.

Важным этапом в развитии исследования сущности категории «интерес» стали труды К. Маркса и Ф. Энгельса. Авторы отмечали роль интереса в процессе осуществления человеком своих действий. К. Маркс в «Дебатах о свободе печати» отмечал, что «все то, за что человек борется, связано с его интересом»[12]. В работе «Святое семейство» авторы выделяют интерес как силу, «сцепляющую между собой членов гражданского общества». Таким образом, учет взаимных интересов позволяет разработать стратегические документы, которые будут удовлетворять всех участников процесса на этапе реализации стратегии: индивидуумов (без сопротивления), предприятий и организаций объекта стратегирования.

Проведенный анализ теоретических подходов разных философских школ к определению категории «интерес» показал, что это явление достаточно долго занимает мысли исследователей. Несмотря на широкое разнообразие попыток сформулировать сущность этого явления, интерес рассматривается как одна из наиболее значимых для объяснения общественных и исторических событий категорий, а также как элемент процесса стратегирования в связи с развитием стратегии как науки.

В процессе стратегирования не происходит противопоставления государственных и частных интересов. Наоборот, обеспечивается их согласованность, при которой общественные и государственные интересы формируются на основе интересов каждого члена общества. Публичные интересы означают индивидуальные защищенные правом интересы любого субъекта права. Д. И. Дедов условно разделяет их на «публичные интересы общего и специального характера»[13]. Публичные интересы общего характера или общезначимые (универсальные) Д. И. Дедов определяет как «наиболее важные индивидуальные интересы, присущие любому человеку и соответствующие общему благу (жизнь, здоровье, безопасность, материальное благосостояние, высокий уровень жизни, свобода выбора)». Если публичные интересы признаются значимыми для какой-либо однородной категории лиц (инвесторы, миноритарные или мажоритарные акционеры, конкуренты, потребители и др.), то такие интересы являются публичными интересами социального характера.

Исследования в области индивидуальных и общественных интересов можно условно разделить на две большие агрегированные группы:

– групповые интересы складываются из набора индивидуальных интересов. Как указывал в своих исследования К. Поппер, «поведение и действия таких коллективов как государство или социальные группы, должны быть сведены к поведению и действию отдельных людей»[14];

– у группы как единого целого могут появляться специфические характеристики и интересы, отличающиеся от свойств входящих в него субъектов. Такой подход противоречит важному принципу методологического индивидуализма.

[11] Там же.
[12] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. М., 1955. 723 с.
[13] Дедов Д. И. Юридический метод: научное эссе. М.: Волтерс Клувер, 2008. 150 с.
[14] Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М.: Феникс, 1992. 448 с.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-199-211

Обобщение интересов и подчинение индивидуальных интересов общественным имеет пределы и в определенных ситуациях в процессе разработки и реализации стратегии может грозить возникновением конфликтов между общественными и индивидуальным интересами.

Понимание категории «индивидуальные и общественные интересы» обеспечивает научное обоснование формулирования стратегических приоритетов, направленных на их удовлетворение. В случае возникновения конфликта между интересами и приоритетами вся последующая работа по разработке и реализации стратегии развития страны и ее отдельных регионов окажется неэффективной и высокозатратной.

Финансовая система, являясь малой частью социально-экономических отношений, выполняет целый ряд важных функций по удовлетворению индивидуальных и общественных интересов граждан, обеспечивая повышение качества жизни населения и уровень социально-экономического развития страны, региона и города. Состояние и динамика развития финансов обеспечивает удовлетворение индивидуальных и общественных интересов населения в определенных регионах страны и формирует конкурентные условия.

Выбор региональных стратегических финансовых приоритетов

Обладая информацией о ценностях и интересах, разработчики региональных финансовых стратегий должны обосновать реализацию каких приоритетов обеспечит их удовлетворение наиболее эффективным способом. Выбор стратегических финансовых приоритетов развития региональной финансовой системы является сложной и многоэтапной задачей. Это обусловлено следующими причинами:

– необходимостью обеспечения согласованности стратегических финансовых приоритетов с общей региональной стратегией;

– многоаспектностью финансовой системы;

– необходимостью обеспечения согласованности стратегических финансовых приоритетов различных участников региональных экономических отношений.

Для обеспечения выбора обоснованных стратегических приоритетов, учитывающих все перечисленные факторы, процесс регионального финансового стратегирования необходимо начинать с выявления и анализа наиболее устойчивых стратегических тенденций развития финансовой системы. Эта работа является важным этапом подготовки к разработке документов стратегии.

Анализ тенденций и прогнозов развития основных факторов региональной финансовой системы не является частью стратегии. Это обусловлено тем, что в стратегии формулируются положения, которые определяют принятие стратегических решений, ведущих к трансформации региональной финансовой системы в выбранных приоритетных направлениях. Стратегия формирует образ будущего, согласно обоснованным приоритетам, для достижения которых определяются необходимые действия. Тренды и прогнозы – это результат системного анализа доступной информации, который дает представление об объективной динамике социально-экономических факторов.

Финансовая стратегия каждого региона является уникальным документом, учитывающим специфику и интересы хозяйствующих субъектов, тогда как тенденции и прогнозы развития экономических факторов объективны и имеют одинаковое значение для любого региона. Анализируя одну и ту же информацию, разработчики стратегий принимают приоритеты, позволяющие им эффективно использовать свои стратегические конкурентные преимущества.

Для разработки региональной финансовой стратегии важно выявить как тенденции динамики основных факторов, определяющих потенциал региональной финансовой системы, так и прогнозы их развития. Между тенденциями и прогнозами существует различие, которое определяет как их ценность при разработке стратегии, так и необходимость их одновременного использования. Исключение из анализа одного из них не позволит сформулировать

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-199-211
СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2022. Том 2. № 2

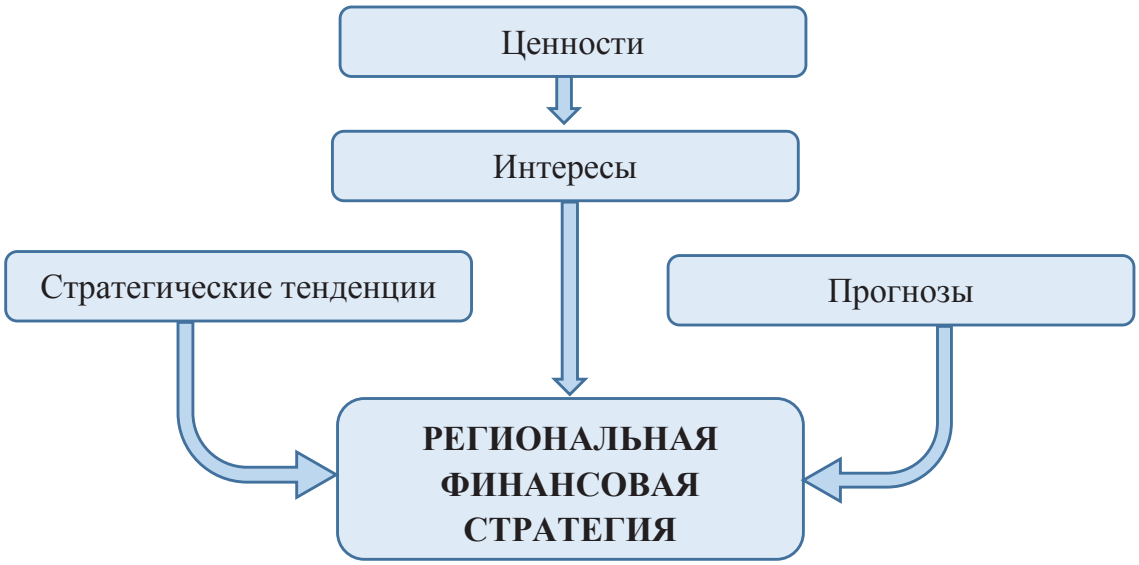

Рис. 2. Взаимосвязь региональной финансовой стратегии с ценностями, интересами, тенденциями и прогнозами развития объекта стратегирования

Fig. 2. Regional financial strategy vs. values, interests, trends, and forecasts

обоснованные приоритеты развития объекта стратегирования. Тенденции основаны на анализе исторических данных и позволяют сделать вывод о том, как менялся объект анализа в прошлом. Выявленные устойчивые тенденции позволяют разработчикам стратегии дать оценку того, в каком направлении происходила динамика трансформации социально-экономических факторов в прошлом. Подобная оценка позволяет оценить то, в каких условиях в будущем будет функционировать объект стратегирования. Однако для обоснованности подобных выводов необходимо составление прогнозов развития основных экономических факторов. Обусловлено это тем, что исторически сложившиеся тенденции в прошлом могут измениться в будущем под влиянием различных факторов. Именно для этого требуется использование различных прогнозных инструментов. Согласно методологии стратегирования в данном случае следует применять поисковые и целевые прогнозы[15].

Необходимость проведения совместного анализа тенденций и прогнозов развития особо остро проявляется в последние годы, когда быстрые технологические трансформации и рост конкуренции в финансовой сфере формируют новые условия для участников региональных финансовых систем. Разработчики стратегии должны учитывать и давать оценку развития тем факторам, которые в прошлом не наблюдались. В этом случае прогнозы становятся эффективным инструментом анализа, поскольку исторические данные о динамике развития в прошлом аналитикам недоступны. К подобным финансовым явлениям относятся цифровые валюты, краудфандинг, электронный банкинг, цифровизация платежей и пр.

Взаимосвязь ценностей, интересов, а также тенденций и прогнозов развития основных экономических факторов, определяющих основу разработки стратегии как самостоятельного документа, можно представить в виде схемы (рис. 2).

[15] Квинт В. Л., Бодрунов С. Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2021. 351 с.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-199-211

Как показано на рисунке 2, ценности и интересы участников региональных финансовых отношений, а также тенденции и прогнозы динамики основных экономических факторов, определяющих условия, в которых в будущем будет функционировать финансовая система региона, не являются структурными элементами стратегии. Это элементы анализа, предшествующего разработке и формулированию основных документов региональной финансовой стратегии.

Основные документы региональной финансовой стратегии

Первым документом региональной финансовой системы является Миссия. Этот документ обеспечивает эффективную долгосрочную коммуникацию со стратегическими контрагентами региональной финансовой системы. Наличие подобного документа позволяет всем участникам финансовых отношений региональной экономической системы формировать представление относительно ее важнейших характеристик:

– причина существования;

– особенности финансовых услуг, предоставляемых населению и хозяйствующим субъектам региона;

– принципиальное отличие от других региональных финансовых систем, ее уникальность;

– ценность, которую несет региональная финансовая система населению региона.

При разработке миссии региональной финансовой стратегии следует руководствоваться правилами, сформулированными в ряде научных трудов академика В. Л. Квинта. Согласно методологии стратегирования академика В. Л. Квинта миссия должна быть лаконичным документом, максимально информативным и написанным в простой и доступной форме, содержащим 1–2 предложения[16]. Данный документ может иметь и больший объем, но не превышать одной страницы, т. к. может оказаться бесполезным. Небольшой объем нужен, чтобы участники финансово-экономических отношений смогли быстро сформировать общее представление об особенностях региональной финансовой системы. Качественная миссия является инструментом эффективных коммуникаций, демонстрируя внешнему миру предназначение региональной финансовой системы и позволяя принимать решения относительно участия в финансовых и инвестиционных процессах данного региона.

Для инвесторов важно, чтобы в миссии были сформулированы реально реализуемые общие долгосрочные ориентиры развития региональной финансовой системы, иначе инвесторы могут быть дезориентированы. Это приведет в краткосрочной перспективе к потере доходности либо инвестированных средств, а в долгосрочной – к снижению доверия к региональной финансовой системе. Второе последствие является критически значимым. Его преодоление может оказаться затруднительным и потребует существенных инвестиций, ресурсов и времени.

Финансовая система для многих регионов является типичной, поэтому формулирование уникальной миссии для отдельного региона не всегда является простой задачей. Регионы отличаются по географическому и природным признакам, характеру ведения хозяйственной деятельности, масштабности реализуемых проектов, отраслевой и трудовой специализацией. Это позволяет сформулировать уникальный документ для каждого отдельного региона. В миссии могут быть указаны уникальные особенности, которые на следующих этапах разработки стратегии позволят осуществить выбор и обоснование региональных стратегических финансовых приоритетов:

– реализация крупных инфраструктурных проектов;

– развитие определенных отраслей и секторов региональной экономики;

– развитие и внедрение современных финансовых технологий и инструментов;

– формирование условий для активизации регионального фондового рынка;

[16] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-199-211

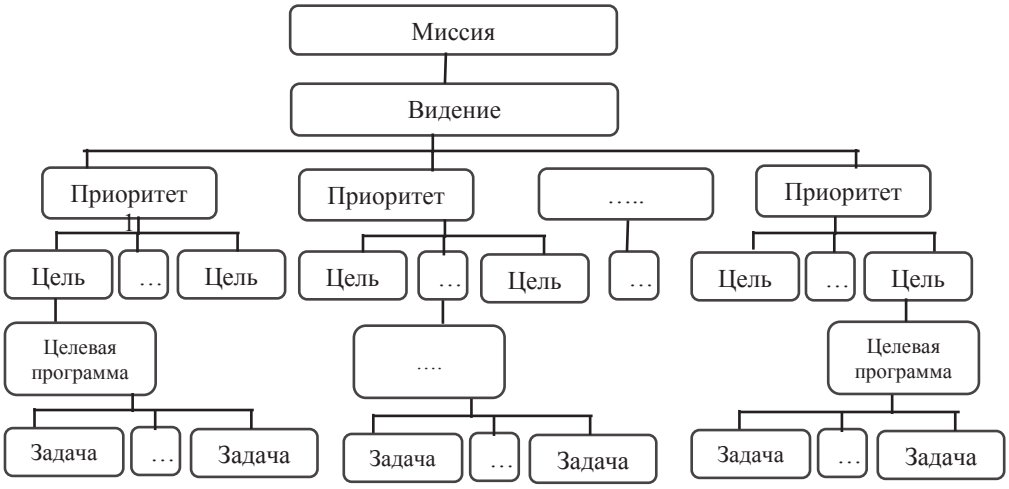

Рис. 3. Взаимосвязь основных документов региональной финансовой стратегии

Fig. 3. Interrelation of the main documents of the regional financial strategy

– ориентация на привлечение внешних инвестиций, в том числе прямых иностранных и пр.

В качестве услуг, оказываемых региональной финансовой системой и представленных в миссии, следует указать:

– обеспечение условий для свободного осуществления платежей, инвестиций, расчетов и сбережений;

– гарантирование прозрачности при формировании и переходе права собственности на финансовые активы;

– поддержание эффективности налоговой и бюджетной систем;

– совершенствование инструментов регионального фондового рынка;

– предоставление региональных налоговых, тарифных и прочих льгот, а также преференций определенным категориям инвесторов.

Конечным результатом миссии развития региональной финансовой системы как документа, ориентированного на внешний мир, является представление того, насколько реализация стратегии повлияет на улучшение уровня и качества жизни населения региона[17]. Эффективная региональная финансовая система должна создать условия для того, чтобы жители региона могли активно участвовать своими накоплениями в экономических процессах, рационально использовать свои доходы и получать выгоды от перераспределения бюджетных средств в регионе, а также обеспечивать уверенность в стабильности финансового положения в долгосрочной перспективе[18].

Миссия – это фундаментальный документ региональной финансовой стратегии. Приставленные в нем формулировки должны быть детально выверены и обоснованы. Именно этот документ является ориентиром для всех участников финансово-экономических взаимоотношений в регионе. Если в миссии будут заданы неверные ориентиры либо представлены положения, которые не будут реализованы, то уровень доверия к региональной финансовой системе окажется подорван. Это приведет к оттоку инвестиций и капитала – крайне негативная тенденция, изменить которую впоследствии будет предельно сложно[19].

[17] Стратегические приоритеты формирования достойной жизни в Кузбассе / И. В. Новикова [и др.] // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 308–317. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-308-317

[18] Роль финансовых институтов в обеспечении реализации стратегических приоритетов Кузбасса / М. К. Алимурадов [и др.] // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 399–408. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-399-408

[19] Алимурадов М. К. Региональные стратегии как фактор снижения неопределенности при принятии промышленными предприятиями инвестиционных решений // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 1. С. 4–17. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-1-4-17

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-199-211

Следующим документом стратегии является Видение. Если в миссии утверждаются долгосрочные результаты, которые стремится достичь финансовая система региона, то в видении формулируются стратегические принципы и приоритеты, руководствуясь которыми регион обеспечит реализацию принятой миссии. Оба документа являются результатом глубоко анализа и выбора, обоснованного как объективными экономическими факторами, так и позиций стратегических лидеров[20].

Видение, в отличие от миссии, несет информацию, которая необходима как пользователям во внешнем мире, так и непосредственным исполнителям стратегии. В этой связи видение – документ, который является публичным только отчасти. Те положения видения, которые связаны с реализацией внутренних интересов региональной финансовой системы и не имеют прямого влияния на улучшение позиций внешних участников финансово-экономических отношений региона, должны иметь более закрытый характер.

Также следует разделять понятия стратегических принципов и стратегических приоритетов, выделяя их в отдельные элементы видения. Принципы носят универсальный характер и могут быть единообразными для разных регионов. Это принятая философия и декларация того, чем будут руководствоваться в данном регионе при реализации выбранных направлений развития финансовой системы. Отсутствие сформулированных принципов ограничивает понимание контрагентами, какими методами и инструментами будет осуществляться реализация выбранных приоритетов.

Процесс разработки, обоснования и принятия стратегических приоритетов развития финансовой системы региона требует отдельного представления. Методологическую основу выбора стратегических приоритетов региональной финансовой системы составляет подход академика В. Л. Квинта[21]. Согласно ему приниматься могут только те стратегические приоритеты, для реализации которых имеются необходимые ресурсы и конкурентные преимущества. Этот методологический подход определяет то, что стратегические приоритеты развития финансовой системы различных регионов уникальны и будут опираться на особенности существующей и потенциальной ресурсной базы и инвестиционных приоритетов каждого их них.

На следующих этапах разработки региональной финансовой стратегии следует осуществить декомпозицию каждого из приоритетов на стратегические цели, а для каждой выбранной цели разработать систему задач по их достижению. Таким образом обеспечивается взаимосвязь между основными документами стратегии, что позволяет создать эффективную систему ее реализации, стратегического управления, мониторинга и контроля. Стратегические цели должны содержать только качественные характеристики, сформулированные в критериях достижимости. Задачи, разработанные для реализации каждой из установленных целей, должны содержать количественные показатели, выполнение которых будет свидетельствовать о реализации поставленных целей. Поскольку количество стратегических целей в результате может оказаться большим, то для обеспечения согласованности реализации различных приоритетов и стратегических целей необходимо под каждую цель разработать целевую программу, объединяющую соответствующий набор устанавливаемых задач[22].

После разработки всех этих документов необходимо сформировать несколько альтернативных стратегических сценариев реализации региональной финансовой стратегии,

[20] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7
[21] Квинт В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299
[22] Квинт В. Л. Стратегирование в России и мире: ставка на человека // Экономика и управление. 2014. Т. 109. № 11. С. 15–17.

каждый из которых будет определяться потенциальной динамикой таких характеристик, как:

– уровень ресурсной обеспеченности;

– время, необходимое для реализации приоритетов;

– риски.

Представленные документы региональной финансовой стратегии в их взаимосвязи схематично можно представить следующим образом (рис. 3). Для формирования всех этих документов требуется проведение ряда процедур с применением методов и инструментов стратегического анализа. Создание под каждую цель целевых программ позволяет системно осуществлять стратегическое управление и мониторинг процессом реализации принятых приоритетов[23]. Целевые программы – это организационная форма достижения целей каждого приоритета, предполагающая объединение специалистов по данному направлению под непосредственным управлением функционального руководителя.

ВЫВОДЫ

Повышение уровня инвестиционной привлекательности регионов является важнейшей стратегической задачей. Основу успешного долгосрочного развития регионов составляет качественная и последовательно реализуемая стратегия. Такой подход позволяет привлекать все необходимые ресурсы, в том числе финансовые, на всех этапах реализации региональных стратегических приоритетов. В статье представлен фундаментальный анализ классических философских подходов к определению базовых понятий, используемых при разработке стратегических документов, – ценностей и интересов участников процесса стратегирования. Предложена система элементов и последовательность этапов разработки региональных финансовых стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

Алимурадов М. К. Региональные стратегии как фактор снижения неопределенности приприятии промышленными предприятиями инвестиционных решений // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 1. С. 4–17. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-1-4-17

Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. В двух томах. Том 2. М.: Мысль, 1971. 630 с.

Гельвеций К. А. Об уме. М.: Соцэкгиз, 1938. 396 с.

Гольбах П. А. Д. Избранные произведения в двух томах. Том 1. М.: Мысль, 1963. 715 с.

Дедов Д. И. Юридический метод: научное эссе. М.: Волтерс Клувер, 2008. 150 с.

Дидро Д. Избранные произведения. М. – Ленинград: Гослитиздат, 1951. 412 с.

Квинт В. Л. К анализу формирования стратегии как науки // Вестник ЦЭМИ. 2018. № 1. https://doi.org/10.33276/S0000121-6-1

Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7

Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.

Квинт В. Л. Стратегирование в России и мире: ставка на человека // Экономика и управление. 2014. Т. 109. № 11. С. 15–17.

Квинт В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299

Квинт В. Л., Бодрунов С. Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2021. 351 с.

Квинт В. Л., Новикова И. В., Алимурадов М. К. Согласованность глобальных и национальных

[23] Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 364 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2724-9

интересов с региональными стратегическими приоритетами // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 11. С. 900–909. https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. М., 1955. 723 с.

Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М.: Феникс, 1992. 448 с.

Роль финансовых институтов в обеспечении реализации стратегических приоритетов Кузбасса / М. К. Алимурадов [и др.] // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 399–408. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-399-408

Стратегирование экономического и инвестиционного развития Кузбасса / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 364 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2724-9

Стратегические приоритеты формирования достойной жизни в Кузбассе / И. В. Новикова [и др.] // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 308–317. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-308-317

Kvint V. L. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York: Routledge, 2015. 548 p. https://doi.org/10.4324/9781315709314

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Математические методы анализа сложных систем».

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Алимурадов Мурад Камилович, канд. экон. наук, доцент, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Москва; amkpro5@gmail.com; https://orcid.org/0000-0001-6512-2613

REFERENCES

Alimuradov MK. Regional strategies as an uncertainty reducing factor for investors. Russian Journal of Industrial Economics. 2020;13(1):4–17. (In Russ.) https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-1-4-17

Gegel′ GVF. Raboty raznykh let. V dvukh tomakh. Tom 2 [Works of different years. In two volumes. Vol. 2]. Moscow: Mysl′; 1971. 630 p. (In Russ.)

Gel′vetsiy KA. Ob ume [About mind]. Moscow: Sotsehkgiz; 1938. 396 p. (In Russ.)

Gol′bakh PAD. Izbrannye proizvedeniya v dvukh tomakh. Tom 1 [Selected works in two volumes. Vol. 1]. Moscow: Mysl′; 1963. 715 p. (In Russ.)

Dedov DI. Yuridicheskiy metod: nauchnoe ehsse [Legal method: Scientific essay]. Moscow: Volters Kluver; 2008. 150 p. (In Russ.)

Didro D. Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. Moscow – Leningrad: Goslitizdat; 1951. 412 p. (In Russ.)

Kvint VL. To the analysis of the formation of a strategy as a science. Vestnik TSEHMI [Bulletin of the Central Institute of Economics and Mathematics]. 2018;(1). (In Russ.) https://doi.org/10.33276/S0000121-6-1

Kvint VL. The concept of strategizing. Kemerovo: Kemerovo State University; 2020. 170 p. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7

Kvint VL. Kontseptsiya strategirovaniya. T. 1 [The concept of strategizing. Vol. 1.]. St. Petersburg: SZIU RANKhiGS; 2019. 132 p. (In Russ.)

Kvint VL. Strategic planning in Russia and the world: Importance of human interactions. Economics and Management. 2014;109(11):15–17. (In Russ.)

Kvint VL. Theoretical basis and methodology of strategizing of the private and public sectors of the Kuzbass region as a medial subsystem of the national economy. Russian Journal of Industrial Economics. 2020;13(3):290–299. (In Russ.) https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299

Kvint VL, Bodrunov SD. Strategirovanie transformatsii obshchestva: znanie, tekhnologii, noonomika [Strategic transformation of society: knowledge,

technology, and noonomy]. St. Petersburg: INIR im. S.Yu. Vitte; 2021. 351 p. (In Russ.)

Kvint VL, Novikova IV, Alimuradov MK. Alignment of global and national interest with regional strategic priorities. Economics and Management. 2021;27(11):900–909. (In Russ.) https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909

Marks K, Ehngel′s F. Sochineniya. T. 1 [Works. Vol. 1.]. Moscow, 1955. 723 p. (In Russ.)

Popper K. Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. T. 2: Vremya lzheprorokov: Gegel′, Marks i drugie orakuly [Open society and its enemies. Vol. 2: The time of false prophets: Hegel, Marx, and other oracles]. Moscow: Feniks; 1992. 448 p. (In Russ.)

Alimuradov MK, Astapov KL, Venger KG, Khabekova MK. The role of financial institutions in maintaining the realization of strategic priorities of Kuzbass. Russian Journal of Industrial Economics. 2020;13(3):399–408. (In Russ.) https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-399-408

Kvint VL, Alimuradov MK, Astapov KL, Alekseev GF, Bagaev DV, Boksgorn AA, et al. Strategizing of Kuzbass region economic and investing development. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 364 p. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2724-9

Novikova IV, Boiko KV, Dudovtseva YuV, Ovchinnikov VA. Strategic priorities of maintaining decent life in Kuzbass. Russian Journal of Industrial Economics. 2020;13(3):308–317. (In Russ.) https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-308-317

Kvint VL. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York: Routledge; 2015. 548 p. https://doi.org/10.4324/9781315709314

FUNDING: The research was part of the Development Program “Mathematical Methods for the Analysis of Complex Systems”, Interdisciplinary Academic School of Moscow University.

CONFLICTS OF INTEREST: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT AUTHOR: Murad K. Alimuradov, Ph.D.(Econ.), Assistant Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; amkpro5@gmail.com; https://orcid.org/0000-0001-6512-2613